

Фэн Юцяо причмокнул:

— Не торопись. Жизнь князя-завоевателя Юэ стоит пятьсот тысяч фунтов.

Цзинь Луаньдянь на мгновение оцепенел. Фэн Юцяо пояснил:

— Я, Фэн, никогда не занимаюсь грязными делами. Спроси кого угодно — все знают репутацию князя-завоевателя Юэ. Сейчас он герой, защищающий страну, а его жена регулярно открывает свои амбары, чтобы раздавать зерно бедным. Убить его было бы неправильно. Но раз уж он убил твоего отца, то жизнь за жизнь — это справедливо. Вот почему его жизнь стоит такой цены.

Ладонь Цзинь Луаньдяня покрылась холодным потом, и на его лице появилось смущение. Даже продав себя, он не смог бы собрать такую сумму. Однако Фэн Юцяо дал ему выход:

— Если у тебя нет таких денег, есть другой способ.

Фэн Юцяо кратко пояснил:

— Жизнь за жизнь. Отдай свою.

Цзинь Луаньдянь почувствовал леденящий страх. Фэн Юцяо продолжил:

— Я всегда уважаю тех, кто сражается честно. В моём зале Цзиньфу ты можешь выбрать любого. Победишь его — я выполню твою просьбу бесплатно. Если же погибнешь на арене, я всё равно выполню обещание. Но решать тебе — готов ли ты рискнуть. Конечно, ты можешь передумать. Я всегда держу слово.

Зал Цзиньфу не был местом для случайных посетителей. Каждый вход и выход требовал своей цены. Цзинь Луаньдянь понял, что он один оказался в логове тигра. Он хотел уйти, но не мог вернуться с пустыми руками.

Стиснув зубы, он поднялся на арену. Выбрав противника своего роста, он заметил, что другие бойцы были куда крепче. Но он уже решился сражаться, так что равный противник не должен был стать проблемой. Его оппонент был без рубашки, с рельефными мышцами. Цзинь Луаньдянь снял верхнюю одежду, и толпа засмеялась. У других были татуировки с драконами и тиграми, а у него — пучок собачьей травы. Это было унижительно.

Красные двери зала Цзиньфу закрылись, и смех нарушил мрачную атмосферу смертельного поединка. Это заставило Цзинь Луаньдяня осознать: он безоговорочно поверил Фэн Юцяо. Что, если он погибнет, а Фэн не сдержит слова? У него ведь есть семья, и он не может позволить себе умереть неизвестно за что.

Кроме того, он осмелился сразиться с другими бойцами, потому что знал их приёмы и слабости, приобретённые ценой крови. Но сейчас, не зная противника, он не мог быть уверен в победе. Мечь могла подождать, жизнь терять не стоило.

Немного подумав, Цзинь Луаньдянь надел одежду и, под насмешки толпы, ускользнул.

Покидая зал Цзиньгу, он чувствовал слабость в ногах. Его охватило отчаяние и гнев от того, что он был так близок к цели, но не смог её достичь. Эта боль сдавила его грудь, и он едва сдерживал слёзы. Ненавидя свою слабость и трусость, он шёл, и глаза его покраснели.

Чтобы не заплакать, он отвлекался, оглядываясь по сторонам, и, не глядя на дорогу, столкнулся с Шэнь Хуайчжаном.

Это действительно был он — в безупречном военном мундире, с мрачным выражением лица. Увидев его, Цзинь Луаньдянь резко вздохнул, развернулся и бросился бежать, сердце его бешено колотилось. У него не было времени на сожаления — Шэнь Хуайчжан снова вдохнул в него жизнь.

Шэнь Хуайчжан, увидев его испуганный вид, едва заметно улыбнулся и, не торопясь, сел в машину, приказав водителю догнать Цзинь Луаньдяня.

Цзинь Луаньдянь не смог уйти от Шэнь Хуайчжана. Выйдя из оживлённого района, где дорога стала свободной, Шэнь быстро нагнал его. На повороте к дому Цзинь Луаньдянь остановился, опасаясь, что Шэнь может доставить неприятности Бай Хунци.

Запыхавшись, он опёрся на колени, а Шэнь Хуайчжан вышел из машины и невозмутимо встал перед ним:

— Ты не рад меня видеть? Почему убегаешь?

Цзинь Луаньдянь бросил на него взгляд:

— Чёрт бы тебя побрал! Ты как проклятие!

Шэнь Хуайчжан, словно после долгой разлуки, наклонился, глядя ему в глаза:

— Ты сбежал с братом, даже не сказав мне. Разве я не имею права тебя найти? Твой кабальный договор всё ещё у меня, щенок. Не думаешь же ты, что сможешь увильнуть?

Цзинь Луаньдянь выпрямился, а Шэнь, не отводя глаз, сказал:

— Не думай, что сможешь избежать этого.

Цзинь Луаньдянь подошёл к платану, Шэнь последовал за ним и неожиданно обнял его за талию. Цзинь Луаньдянь попытался вырваться, ухватился за ствол дерева и резко подпрыгнул. После пробежки по улице его тело было разогрето, и прыжок получился мощным. Он, как дикая обезьяна, выскользнул из объятий Шэнь Хуайчжана и забрался на дерево.

Цзинь Луаньдянь думал, что забрался высоко, но, оглянувшись, обнаружил, что его задница оказалась прямо перед Шэнь Хуайчжаном. В ярости он крикнул:

— Не уйдёшь — пукну в твою сторону!

Шэнь Хуайчжан усмехнулся:

— Хорошо. Если ты не слезешь, я заберу твоего брата. Сможешь остаться здесь?

Цзинь Луаньдянь закричал:

— Что ты имеешь в виду?

«Лун Юйлинь» — эта фигура всегда срабатывала. Шэнь Хуайчжан пожалел, что когда-то отпустил его. Он слегка запрокинул голову и мягко сказал:

— Слезай, дорогой. Нам нужно поговорить.

Цзинь Луаньдянь ненавидел его насмешливый тон и хотел прыгнуть на него сверху, но, не рассчитав, сорвался и упал на землю. Он свёрнулся калачиком, держась за пах, и ругался сквозь зубы:

— Чёрт... чёрт...

Шэнь Хуайчжан наблюдал, ожидая, что Цзинь Луаньдянь придумает что-то ещё. Но, увидев, что тому действительно плохо, спросил:

— Не притворяйся. Что за штуки?

Цзинь Луаньдянь, с покрасневшим лицом и каплями пота, прошипел:

— Задел яйца... Болит...

Шэнь Хуайчжан не смог сдержать смеха, его глаза сверкали:

— Ты шалун.

Он наклонился, поднял Цзинь Луаньдяня на руки и сказал:

— Пойдём, нам нужно обсудить твой кабальный договор и дела твоего брата.

Цзинь Луаньдянь был насильно посажен в машину. Шэнь Хуайчжан, не обращая внимания на водителя, начал страстно целовать его:

— Я так по тебе скучал.

Водитель, поняв ситуацию, исчез.

Цзинь Луаньдянь, уже закалённый Шэнь Хуайчжаном, холодно ответил:

— А я так тебя ненавижу.

Шэнь Хуайчжан потянулся к его поясу, но Цзинь Луаньдянь отмахнулся:

— Что тебе нужно? Говори быстрее!

Шэнь Хуайчжан, в хорошем настроении, ущипнул его через рубашку и поцеловал в щеку:

— Проверю, не поцарапался ли ты.

Цзинь Луаньдянь отстранился:

— Мы с тобой не знакомы.

Шэнь Хуайчжан задумался. Он знал всё о Цзинь Луаньдяне — его происхождение, историю и связи. Но он не хотел говорить об этом:

— Конечно, мы знакомы. Я знаю, как доставить тебе удовольствие. Более того, я взял тебя, чтобы ты служил мне, а не наоборот. Раньше я, может, и был с тобой жесток, но сейчас я не стану наказывать тебя. Только не будь неблагодарным. Я не хочу держать рядом с собой неблагодарного волка.

Цзинь Луаньдянь вспыхнул от гнева:

— Что ты имеешь в виду? Ты думаешь, что можешь делать со мной всё, что хочешь? Я неблагодарный? Ты хочешь, чтобы я был благодарен за твои мерзости? Ты совсем с ума сошёл? Пошёл ты!

Шэнь Хуайчжан, не желая ссориться, наклонился:

— Давай сначала обсудим дела твоего брата.

<http://bllate.org/book/15577/1386862>